

Бузулук: эпизоды истории

ТАЙНЫ МАРШАЛА ЕГОРОВА

Если идти от стадиона «Труд» по одной из самых коротких в Бузулуке улиц в сторону мемориала Вечный Огонь и Музея под открытым небом, на излёте улицы Октябрьской....

Тут надо вспомнить, что когда-то, до «венчания» с Революцией и Советами, Октябрьская звалась Почтовой. Она вырывалась за границу старого города, проходившую по Овражной (Рожкова) и одной «линией» — той, на которой сейчас на вечной стоянке и танк, и паровоз — устремлялась к железнодорожному вокзалу. На непослушной этой линии, едва не в самом её начале, стоял не крупный, но крепкий, основательный дом. Принадлежал он мещанам Егоровым, родителям Александра Ильича Егорова, одного из первых советских маршалов, нашего знаменитого земляка.

Здесь герой нашего сегодняшнего путешествия в прошлое провёл детские годы, сюда он — по свидетельству соседей — приезжал в 1922-м, когда умер отец, и в 1933-м — проводить на вечный покой матушку.

Давно ушло время знаменитых бузулукских ярмарок, на которые заезжал и граф Лев Толстой, страстный любитель породистых лошадей. Только в памяти старожилов — и обильные недорогие здешние базары 50-60-х годов прошлого века. На их месте теперь — целый социально-жилой городок: комплекс современных коммуникаций, жилые пятиэтажки, больница, стадион с многопрофильным «Олимпийцем». А рынок ушёл под крышу — в павильоны и магазины.

А.И. Егоров

Не стало масштабного базара — переименовали и улицу, которая вела к нему. Новое имя подсказало Время: исполнялось 80 лет со дня рождения маршала А. И. Егорова, да и сама улица — помните? — «упирается» в то место на Октябрьской, где находилось родовое «гнездо» Егоровых. Решение исполкома Бузулукского городского Совета от 20 февраля 1963 года (№ 378) переименовало — «по просьбе трудящихся» — Базарный проезд в улицу имени Маршала Егорова.

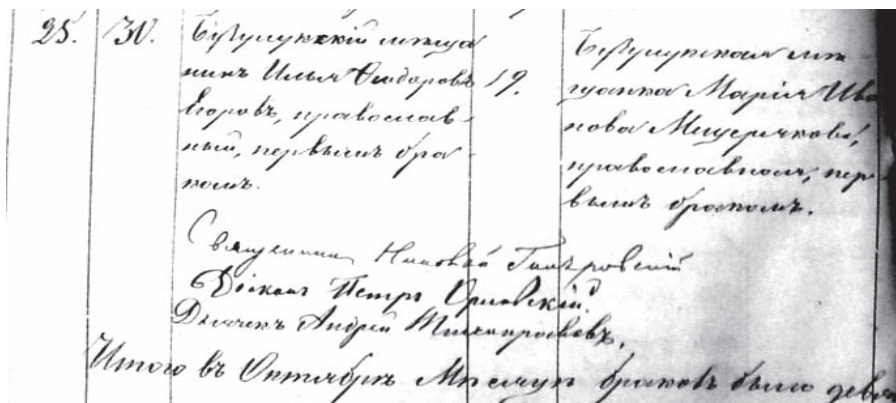
Улица коротка, всего два квартала — маломерки. А мы собираемся, пока идём по ней, «развязать не одну тайну — «узелок», завязанный — зашифрованный маршалом на своей биографии...

Тайна первая

«Я родился в 1885 году в Бузулукском уезде Самарской губернии. Отец мой, происходя из крестьян, в первую половину моей жизни был рабочим — грузчиком, впоследствии был принят на службу в качестве приказчика. Детство моё проходило в условиях крайней нищеты...», — значится в официальной автобиографии А. И. Егорова.

Но документы, хранящиеся в архивах, свидетельствуют: Александр Ильич на два года моложе — он родился 13 октября 1883 года, а не 1885-го!

Неправду написал маршал и о происхождении и социальном статусе родителей. Из «Ревизских сказок» (переписи) 1858 года узнаём: Илья Фёдорович Егоров (отец маршала) родился в бузулукской мещанской семье. Его родители: бузулукский мещанин Федор Петрович Егоров 1826 года рождения, мать — бузулукская мещанка, Александра Аксентьевна Егорова 1830 года рождения.

Запись о бракосочетании родителей маршала Егорова в Никольской церкви города Бузулука

А по линии матери маршал — и вовсе где-то купец: Мария Ивановна Мещерякова родилась в г. Бузулуке в семье купца Ивана Тимофеевича Мещерякова (позднее, за недостаточностью капитала, переведённого в мещане: все граждане России «расписаны» были по сословиям строго по величине дохода — АВТ.) Матушка матушки Александра Ильича, Марья Матвеевна Мещерякова тоже была потомственной купчихой, как и второй дед — Тимофей Дмитриевич Мещеряков с женою, Натальей Ивановной.

Впрочем, «поправить» автобиографию А. И. Егорова в части социального статуса

Юнкер Егоров среди родственников и друзей

его родителей можно, не заглядывая в нижние ветви его генеалогического древа. Архивы Никольской церкви г. Бузулука откроют нам метрические записи на странице 25 октября 1872 года: в этот день здесь состоялось бракосочетание «... бузулукского мещанина Ильи Фёдоровича Егорова, 19 лет, и бузулукской мещанки Марии Ивановны Мещеряковой, 18 лет».

И, наконец, взгляните на фотографию в книге А. Ненарокова о маршале. Под снимком подпись: «Юнкер А. И. Егоров среди родственников и друзей». Похожи эти люди на «выходцев из бедной крестьянской семьи?» Отнюдь. Сразу видно: эти мужчины не в первый раз надели смокинги, а женщины — дорогие модные платья.

Тайна вторая

Из официальной автобиографии: «С одиннадцати лет был вынужден наняться на работу в кузнечную мастерскую — трудился сначала молотобойцем, затем подмастерьем... Учился грамоте без отрыва от тяжёлого труда, науки познавал самостоятельно, в основном по вечерам. Однако я могу сказать, что несмотря на все трудности — и бытовые, и во времени, я всё же учился хорошо, и поэтому мне удалось сдать за курс городского училища и затем в течение двух-трех лет пройти программу и держать экстерн за курс средней школы».

Учился Александр Егоров действительно хорошо. Но... в Самарской классической гимназии. Как и полагается, шесть лет, без отрыва на «тяжелый труд». Прошёл полный курс этого серьёзного учебного заведения и окончил его в 1901 году.

Тайна третья

Почему А. И. Егоров стал профессиональным военным? Ведь он мог наследовать бизнес (простите за неологизм) отца. Или, например, развить свои вокальные данные и стать артистом.

Кстати, Александр Ильич в автобиографии «пофантазировал» и относительно своего певческого таланта: имея, де, прекрасный голос, он учился в Италии и даже пел в оперных спектаклях.

Оставим Милан и его оперу Карузо и Паваротти, как говорится, цесарю — цесарево. Но голос у А. И. Егорова, действительно, был хороший и приятного тембра. В воспоминаниях Елизаветы Жемчужниковой, бузулукской гимназистки, а позже учительницы и гласной (депутата) местной Думы от партии эсеров, читаем: *«Существовало (в дореволюционном Бузулуке — АВТ.) два клуба: Дворянский и Всесословный. Дворянский занимал дом Киселёва (сегодня — музыкальный колледж), ежедневно в нём посетители играли в карты, на бильярде... По воскресеньям, праздникам, на Масленицу устраивали концерты, вечера танцев, на Рождество — ёлку, в масленицу совершались традиционные балы-маскарады... Члены клуба платили взносы, выбирали старост... Посещали клуб — с разрешения его членов — элита города и уезда и, конечно, власть имущие... Во время зимних каникул проводили студенческие вечера, они всегда были свежи и интересны. На студенческом вечере (не помню, к сожалению, в котором году) пел, выступал господин Егоров, будущий советский маршал, уроженец нашего города. Что выполнял, забыла, а на бис — - Из-за острова на стрежень-, — Среди долины ровные-. Вот Иван Колпаков, выпускник Санкт-Петербургской консерватории, — свидетельствует Елизавета Жемчужникова, — действительно пел арию Надира из оперы «Искатели жемчуга» и «Куда, куда вы удалились?..» из «Евгения Онегина».*

Вернёмся, однако, к выбору А. И. Егоровым профессии. Читаем в автобиографии: *«...Отбывая воинскую повинность, был командирован в Казанскую военную школу, которую окончил в 1905 году...»*

«Повинность...» Поневоле ли наш земляк пошёл в военные?

В небольшом уездном городке, с достаточно высоким социальным статусом родителей и отличным — по тем временам — гимназическим образованием Александр Егоров мог бы выстроить совсем неплохую карьеру. Но он был амбициозен и, судя по разночтениям

в автобиографии и биографии фактической, склонен к прагматизму, приправленному авантюризмом. Александр всё просчитал и определил: военная стезя — та, что может вывести его на высокие роли отнюдь не в уезде — в стране. Он идёт вольноопределяющимся (этот чин был учреждён для привлечения на воинскую службу молодых людей с хорошим образованием и давал преимущества в получении очередного звания) первого разряда в 4-й гусарский Несвижский полк.

Через год Александр Егоров — унтер-офицер. А ещё через три — его направляют (по личной просьбе) в Казанское пехотное юнкерское училище «для держания вступительного экзамена». В апреле 1905-го А. И. Егоров закончил это училище, причём по первому разряду, то есть с отличием, был произведён в офицеры, получил золотые погоны подпоручика и приписку в документе — «...со старшинством с 9 апреля 1904 года», означавшую: он имеет право получить очередной офицерский чин на год раньше сослуживцев.

Тайна четвёртая

Были ли А. И. Егоров идейным сторонником власти Советов и большевиков?

В автобиографии, которую мы уже цитировали, он писал, что в революционной работе участвовал с 1904-го, что примкнул к социал-революционерам и, якобы, позже был изгнан из армии за революционные взгляды и деятельность (по другой версии — ушёл сам).

Но послужной воинский список Александра Ильича категорически возражает, из армии его не изгоняли. Более того, там записано: *«В службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знаков отличия беспорочной службы»*.

Тот же документ рассказывает: Егоров, прибыв в Тифлис (там располагался 13-й лейб-гренадерский полк, к которому наш земляк был приписан), сразу же получил командировку в Баку — для несения караульной службы. Ему пришлось усмирять бастующих нефтяников, а затем быть жандармом в Тифлисе и в горных селениях, где скрывались «смутьяны». Оцепления, прочёсывания, выслеживания и задержания подозреваемых в связях с большевиками. А в его командировочном предписании прямо значилась задача: подавление мятежа.

Шесть лет на беспокойном Кавказе, где по нефтепромыслам, городам и горным селениям ходили-будоражили слухи — разговоры — о «сицилистах», которые хотят царя убить и сделать всех людей равными.

Свои воинско-полицейские обязанности А. Егоров выполнял — судя по наградам — неплохо: ему были пожалованы орден св. Станислава 2-й степени (1907 год) и специальный знак «В память 80-летия покорения Кавказа».

Храбро воевал он и в Империалистическую. Командовал ротой, батальоном, дослужился до подполковника, получил пять боевых наград и даже Георгиевское оружие, которое вручалось «за выдающиеся воинские подвиги».

За кого сражался А. И. Егоров? Конечно же, за веру, царя и Отечество. Не за идеи «сицилистов», «эсдеков». Тем более — большевиков.

Но... В феврале 1933 года он пишет в анкете: «В 1917 году на фронте под Ригой сформировал лично отряд Красной гвардии из 33-й дивизии...» И — якобы — с этим отрядом отправился в Петербург, чтобы участвовать в свержении Временного правительства. Он называет свидетелями своих намерений и действий не кого-нибудь, а Н. Подвойского, М. Кедрова, Г. Ягоду, А. Артузова — действительно действующих лиц большевистского переворота 1917 года.

Парадоксальная деталь-тайна: переворот, как известно, произошёл в ночь с 24-го на 25-е октября, а 9 ноября вышел приказ по Армии и Флоту, которым А. И. Егоров производился в полковники.

Конечно, русская канцелярия — даже воинская — не тороплива, тем не менее, выходит, что Временное правительство наградило будущего красного маршала за... своё свержение...

... Такие вот размышления сопровождали нас на пути от стадиона «Труд» к мемориалу Вечный Огонь, «глядящему» через излёт улицы Октябрьской на бывшее родовое «гнездо» Егоровых. Будь улица длиннее, могли бы продлиться и размышления: тайн биографии нашего именитого земляке хватит ещё не на одну статью-исследование.